

Дарья Миляева

Георгий Габриелян

Коммерческое образование в России в условиях кризиса

В данной статье речь пойдет о высшем коммерческом образовании в России в условиях кризиса. Под коммерческим в данной статье понимается платное образование в государственных вузах, а также обучение в вузах негосударственных.

Одна из ключевых тенденций реформирования экономики образования во всем мире – это введение в нерыночную систему образования некоего рыночного инструмента (субститута). Таким образом, получается механизм, сочетающий преимущество рыночной организации предоставления услуг с государственными гарантиями финансирования. Это способствует созданию конкуренции учебных заведений за студентов, нацеленности университетских программ на индивидуальные потребности и особенности учащихся, а также повышению эффективности бюджетных расходов на высшее образование. Расход бюджетных средств очень жестко контролируется чиновниками, что не дает вузу автономии и возможности рационально использовать эти средства на развитие. Такая ситуация в России способствует работе вузов по получению внебюджетных средств, от таких источников, как доходы от оказания платных образовательных услуг, оплата договорных научно-исследовательских и проектных работ, доходы от сдачи имущества в аренду. Доминируют доходы от оказания платных образовательных услуг. В 2008 году их доля в вузах составляла 86%. Доля же доходов вуза сократилась в этот период в связи с финансовым кризисом в 2 раза. Вузы набирают на коммерческое обучение на те специальности, которые пользуются спросом среди абитуриентов и их родителей, при этом не ориентируются на спрос со стороны рынка труда [1].

Экономический кризис воздействовал на образование по двум направлениям. Во-первых, это экономический спад сам по себе, который выражается в уменьшении платежеспособного спроса предприятий, в кризисе на рынке труда, в падении спроса на квалифицированную рабочую силу, а также это спад спроса предприятий на подготовку и переподготовку. Второе направление воздействия кризиса на образование - это кризис бюджетной системы. Бюджет, который был рассчитан из цены нефти 95 долл. за баррель, вынуждены были секвестировать на 20–30%. Секвестирование применительно к образованию и здравоохранению достаточно низкое, так как подавляющее большинство этих денег - деньги зарплатные, стипендиальные, на

коммунальные расходы, т.е. так называемые защищенные статьи. Но при этом все образовательные учреждения потеряли финансирование программ развития. Однако в регионах и муниципальных образованиях учебные заведения потеряли до половины своих бюджетов.

Таким образом, бюджетная сфера оказалась в выигрыше по отношению к сфере коммерческой не только по причине большей гарантированности доходов по сравнению с доходами рыночными, но и в связи с относительным ростом заработной платы. В условиях кризиса у бюджетной системы появилась возможность пригласить людей, которых они долго ждали и не могли получить с рынка труда. Ключевая инвестиция в образование — это инвестиция в человеческий капитал. Также к положительному фактору можно отнести антикризисные программы для рынка труда.

В 2009 году в связи с кризисом количество платежеспособных абитуриентов сократилось на 30%, а обучающихся студентов на 15%. На это наложилась волна демографического спада, это 10% в 2009 году и около 8% в 2010 г. И на фоне этих процессов произошло перераспределение студентов между вузами. Вот это перераспределение студентов прошло в правильном направлении, т.е. и работодатели стали различать вузы с хорошим качеством, поменялось отношение, и у семей то же самое — поменялось к этому отношение.

Все вузы можно разделить на три группы в зависимости от влияния на них кризиса. Первая — это наиболее слабые вузы, вузы, которые потеряли все научные школы, которые не ведут исследования вообще, которые не смогли найти свою нишу на рынке. За 2008-2010 гг. в них произошло сокращение контингента до 50%, в том числе и за счет сокращения спроса на бюджетные места в этих вузах. Эти вузы потеряли жизнеспособность, причем под угрозой оказалась возможность завершить обучение старших курсов на уровне государственных стандартов. В данной ситуации смогли выжить вузы, присоединившиеся к более сильным. К этой группе относятся от трети до половины всех филиалов, в том числе и филиалов государственных вузов, и до 70% работающих негосударственных вузов, а также 100–150 наиболее слабых государственных вузов.

Вторая группа риска, противоположная, — это наиболее эффективные вузы, в которых внебюджетная составляющая превышает две трети бюджета. Эти вузы потеряли до 30% доходов от внебюджетных студентов и до 50% доходов от заказов НИОКР от предприятий. К этой группе относятся 25–30 ведущих технических университетов России, а также ряд классических и экономических университетов,

порядка 50% ведущих вузов. Этим вузы смогли выжить за счет замещения потерянных доходов государственными средствами.

В период кризиса также пострадали и ведущие вузы, такие как Московский университет, Петербургский университет, МГТУ ИМ Н.Э. Баумана, Финансовая академия. Это вузы с сильной диверсификацией источников доходов, с особой государственной поддержкой. Но такую мощную поддержку получили только 10% крупных вузов, а остальным 90 ее не хватало.

Во время кризиса все вузы, имеющие платных студентов, а также негосударственные вузы впали в жесткую зависимость от численности студентов.

Также Т.Л. Клячко было отмечено, что в условиях кризиса отсев платных студентов ведет к потенциальному росту безработицы в условиях кризиса и опасности криминализации. Так как те, кто не сможет обучаться в вузах, которые они выбрали, пойдут в вузы значительно более низкого качества. И не сохраняя контингент в тех вузах, в которые студенты поступили, система образования обрекается на снижение качества высшего образования.

По мнению А.А.Фурсенко основное падение платежеспособного спроса больше обусловлено демографической ситуацией, чем влияние кризиса.

В.А. Зерновым было предложено смягчение по отношению создания холдингов и консорциумов в системе образования, что весьма актуально для частного и государственного партнерства, а также негосударственных вузов, а также актуальность принятия государством позиции инвестора образования, а не спонсора.

Г.А.Балыхин считает актуальной упрощенную систему предоставления образовательных кредитов, предложенную В.В.Путиным [2].

В условиях кризиса увеличилась популярность образования в кредит. Сегодня годовая процентная ставка по потребительскому кредиту в 2 раза выше ставки по образовательному кредиту». Обусловлено такое положение тем, что образовательный кредит для банков является не таким рискованным продуктом. Это целевой кредит, денежные средства перечисляются по безналичному расчету на расчетный счет учебного заведения [3].

В условиях кризиса также актуальна проблема фиксации цен. Если же вуз зафиксирует цены, есть риск полностью потерять набор студентов, или же полностью обанкротиться. Если же цены будут снижены, стоимость обучения вновь поступивших студентов будет ниже стоимости студентов старших курсов.

Также в условиях кризиса студентом внебюджетных форм обучения были предложены рассрочки при оплате обучения.

Таким образом, можно сделать вывод, что в условиях экономического кризиса, только лишь принятие комплексных мер может способствовать благополучного прохождению вузов данного периода. Принятие таких мер подразумевает активное участие государства, руководства вузов.